

"Дядя-хозяин, я примерно знаю о Танг Чи". Лю Хун, сидевший напротив, негромко произнес. "Его рекомендовал мастеру секты старейшина У Цзыюань. Жаль, что мастер секты не взял его в ученики. В Секте Меча его талант на высшем уровне. Даже босс Дэн сказал, что талант Тан Чи в дао меча не имеет себе равных". Лю Хун, глядя на Хань Муя, понизил голос и сказал: "Ничего страшного, если речь идет только о способностях к культивации и таланте меча. Он достаточно безжалостен". "Он безжалостен и к себе, и к другим. "Говорят, что Босс Дэн не хотел с ним соперничать, поэтому покинул духовные земли и куда-то уехал. "Тогда он не был уверен, что сможет победить Третью сестру Ли, поэтому на несколько лет ушел в уединение. "Он очень гордый и эгоистичный." 他这个人太自大了. Такой талантливый человек, как Тан Чи, вызывал зависть у Лю Хуна и других.

Он не только отнимал ресурсы у культиваторов второго поколения, но и мог отнять их будущие возможности. У Лю Хуна сложилось не очень хорошее впечатление о Тан Чи. Хань Мuye не верил во все это, но знал, что на 70-80% это правда. "Но мой дедушка сказал мне не обижать его". Лю Хун скривил губы и подцепил арахис, чтобы бросить его в рот. "Этот парень, наверное, станет молодым мастером секты". Молодой мастер секты. Будущий сектант Секты Девяти Мистических Мечей. Лу Гао, Ян Минсюань и остальные посмотрели друг на друга, их лица потемнели. С таким человеком было очень сложно решить этот вопрос. "Брат Лу, ты помнишь, как я впервые пришел в Павильон Меча?" в этот момент раздался голос Хань Муя. Лу Гао кивнул. В то время Хань Мuye еще не имел права вступать в секту меча. Именно он привел его в Павильон Меча. Именно благодаря этому ему сегодня представилась такая возможность. 他这个人太自大了

"В то время я был потревожен ци меча, и мне оставалось жить всего несколько дней". Шестой брат дал мне сотню духовных камней и попросил пойти в зал боевых искусств, чтобы выучить технику закалывания тела", - глаза Хань Муя засияли глубоким светом. Лу Гао кивнул. Когда до конца жизни оставалось всего несколько дней, эти сто духовных камней могли быть потрачены впустую. На накопление ста духовных камней у Хуана Шестого ушел бы целый год. "Я слышал, что Шестой брат благосклонен. Все в секте говорят, что он пожертвовал собой ради секты. Теперь, когда я услышал это от тебя, я понял, что Шестой брат действительно достойный брат". Лю Хун поднял стоявший перед ним бокал с вином и отпил из него. Среди учеников секты второго поколения было много желающих задобрить его, но искренних было очень мало. "Старший брат Хань, я буду защищать шестого брата". Лу Гао встал, и ци меча на его теле сгустилась в линию.

В этот момент его сила, казалось, снова возросла. Янь Минсюань и Цзян Мин посмотрели друг на друга и встали. "Вам не нужно уходить". Хань Мuye покачал головой, встал и вошел в Павильон Мечей. "Когда старейшина ушел, он передал мне Павильон меча и людей из него. Когда мне понадобится напасть, я не стану сдерживаться". С этими словами он поднялся наверх. Перед павильоном Меча у нескольких человек были сложные выражения лиц. Лю Хун посмотрел на Лу Гао и остальных и негромко сказал: "Брат Лу, я хочу спросить, принимает ли Павильон Меча еще людей?" Лю Гао посмотрел на него и покачал головой. "Последнее слово за старшим братом Хань". ...Вернувшись на третий этаж Павильона Меча, Хань Мuye сел перед длинным столом, скрестив ноги. Духовная энергия и ци меча на его теле переплетались. Все в мире было нарушено. Если бы меч в его руке был острым, то все было бы разрушено.

Если меч в его руке не будет достаточно острым, чтобы отсечь эти заботы, мира не будет никогда. Хань Мuye, проживший две жизни, видел все насквозь. Только с помощью чудовищной боевой мощи можно было решить все проблемы. Он протянул руку, и перед ним появились маленькие нефритовые бутылочки. Пилюли шестого класса. Бессмертный класс. Всего было шесть бутылочек и восемнадцать пилюль. Открыв нефритовую бутылочку, он взял пилюли в ладонь. Затем он окутал их духовной энергией и ци меча и обработал. Раз. Две пилюли. Три

пилюли. 18 пилюль Бессмертного класса приземлились в его дантянь, как маленькие звездочки, вращающиеся вокруг двух пилюль меча. На вершине пилюль рассеялись струйки духовной энергии. Пилюля Бессмертия имела два назначения. Первый эффект заключался в питании и медленном повышении уровня культивирования за счет конденсируемой духовной энергии. Второй эффект заключался в мгновенном взрыве и высвобождении огромного количества духовной энергии. В этот раз Хань Муе переработал все 18 пилюль Бессмертного класса в своем дантяне.

В его божественной сокровищнице также находилась пилюля Фиолетового нефрита бессмертного класса. На изготовление 18 пилюль ушло три дня. В течение этих трех дней он также спускался вниз, чтобы узнать, как обстоят дела. Лу Гао и Лю Хун поинтересовались новостями и рассказали ему. Два дня назад в лагере Чанмин был издан официальный указ, в котором Хуан Сикс просил всех культиваторов собраться на горе Чанмин. Это не было частным делом. Секта Меча должна была дать Хуан Шесть объяснения. Танг Чи даже дал Хуан Шесть должность дьякона. День назад Хуан Шесть раздал сопровождавшим его экспертам пилюли, которые дал ему Хань Муе. Затем он тихо ушел вместе с Гао Сяосуанем. Он не стал брать с собой экспертов, которые следовали за ним ради вознаграждения. По его мнению, он не мог разрушить успех секты из-за своих личных чувств. Хань Муе, усовершенствовавший 18 пилюль, за три дня вычистил почти 10 000 мечей на втором этаже Павильона мечей.

На этот раз он собрал четыре намерения меча. В его море Ци оставалось 21 намерение меча. Последние несколько дней здесь находился Лю Хун. Он принес новости о том, что Танг Чи реорганизовал культиваторов. Этот человек действительно впечатлял. Он собрал около 300 000 культиваторов и сразу же бросил пять миллионов духовных камней, чтобы поднять боевой дух. Эти триста тысяч культиваторов тренировались на горе Чанмин всего два дня, после чего Танг Чи переправил их на юг. Именно об этом и думали культиваторы. "Дядя мастер, Танг Чи ведет этих культиваторов на юг с очень большой скоростью. "Я слышал от бабушки, что он взял с собой сотни экспертов и отправился один. Похоже, он хочет перекрыть путь к отступлению тем сектам, которые дезертировали". Лю Хун посмотрел на Хань Муя и негромко сказал: "Боюсь, что с его скоростью он действительно сможет перекрыть путь. Мы все еще можем заблокировать гору Фэншоу раньше брата Шестого".

Хань Муе кивнул и ничего не сказал. Похоже, дело хорошее. В конце концов, если он заблокирует эти секты, то Лу Цинпин будет перехвачен. Похоже, это было одолжение Хуану. Страшно только, неужели Танг Чи действительно окажется таким добрым? Посмотрев на южный горизонт, Хань Муе глубоко вздохнул. Он надеялся, что Танг Второй действительно хочет помочь Хуану Шестому. В его море Ци скопилось 21 намерение меча, отчего его тело время от времени вспыхивало светом меча. Он был почти на пределе. В частности, намерение меча, поглощенное пилюлей меча, было слишком плотным. Оно плавало в его море Ци и сжимало его при каждом вдохе. Если бы было еще несколько намерений меча, это, вероятно, нарушило бы баланс в его теле. Тогда бы он быстро исчерпал свой жизненный ресурс. "Дядя-наставник, как вы думаете, что лучше - заниматься культивированием или остаться со своей возлюбленной?" Лю Хун посмотрел на Хань Муя и негромко спросил.

Помогая собирать информацию в эти дни, Лю Хун все больше интересовался прошлым людей из Павильона Меча. Он еще больше восхищался шестым братом Хуаном. Неужели любовь в этом мире так притягательна? Потратить три духовных камня у подножия горы - вот что это такое. Услышав вопрос Лю Хуна, Хань Муе покачал головой и сказал: "Когда ты всё обдумаешь, то, наверное, настанет время по-настоящему войти в Дао". Лю Хун уже собирался спросить что-то еще, как Хань Муе махнул рукой и сказал: "Если хочешь войти в Павильон Меча, то сначала попроси своего деда дать согласие". "Меч в Павильоне Мечей причиняет людям боль. Я не отпущу тебя только потому, что ты старший внук старейшины". Заставить деда согласиться?

Лю Хун кивнул с язвительным выражением лица и повернулся, чтобы уйти. Заставить деда согласиться было нелегко. Сделав несколько шагов, он вдруг обернулся и сказал: "Дядя-мастер Хань, а эта пилюля-меч настоящая?"

"Мне все время кажется, что я чувствую многие сокровища, но мой дед мне не верит". Хань Муе кивнул и поднял руку. На его ладони появилась холодная пилюля. "Она настоящая". Пилюля меча! Это действительно была пилюля меча! Глаза Лю Хуна расширились, он рассмеялся и повернулся, чтобы уйти. "Я точно войду в Павильон Меча. Я так и сказал". Хань Муе покачал головой. Вероятно, этому культиватору второго поколения будет нелегко попасть в Павильон Меча. "На горе Девяти Мистик раздался короткий звон колокола. Впервые за несколько дней раздался такой звук. "Донг" "Донг" Через три колокола умер старейшина-дьякон? Неужели на горе Фэншоу что-то случилось? Хань Муе нахмурился, глядя, как огни мечей устремляются к горе Девяти Мистик. "Ло Ишэн, дьякон внутренней секты Девяти Мистических Мечей, выполнял задание по истреблению демонов. Он столкнулся с великим демоном Ху Тайшэном и погиб.

"Дьякон внутренней секты Девяти Мистических Мечей Сунь Линь выполнял задание по истреблению демонов и был убит великим демоном Ху Тайшэном". Два старейшины-дьякона упали, и колокол прозвенел три раза. Ху Тайшэн? Луо Ишэн? Хань Муе нахмурился. У Ло Ишэна когда-то был меч, связанный с расой демонов. Может ли его смерть быть связана с этим мечом? К павильону меча подошла группа учеников в чёрных одеждах. "Ло Ишэн, дьякон Секты Меча, столкнулся с великим демоном. Он проиграл в жестокой битве и героически погиб. "Старейшина Секты Меча Цинь Линь, отправь меч младшего брата Ло Ишэна в Павильон Меча". У стоящего впереди человека было худое лицо, короткая борода, седые волосы и скорбное выражение лица. Рядом с ним стоял молодой человек лет тридцати с мечом в руках. Чжу Гуаншэн. Вернее, эксперт внешней секты Меча Чжи Юань. Хань Муе, глядя на стоящих перед ним людей с мечами, медленно оглянулся назад.

"Старейшина Цинь, знают ли они правила Павильона Меча?" неожиданно заговорил Хань Муе. Цинь Линь был ошеломлен и посмотрел на Хань Муя. Взгляд Хань Муя упал на Чжу Гуаншэна, стоявшего рядом с Цинь Линем. Он равнодушно сказал: "Все, кто пришел доставить меч, - люди, близкие к владельцу меча. Так что вам стоит пролить еще несколько слез". На лице Чжу Гуаншэна промелькнуло замешательство. Рядом с ним смеялся Цинь Линь. Он крикнул низким голосом: "У тебя действительно очень острые глаза. Если ты не можешь войти, то просто ворвись!" Как только он закончил говорить, то схватился за рукоять меча и обнажил его. Холодный свет меча пронзил грудь Хань Муя. Чжу Гуаншэн, находившийся рядом с ним, тоже отреагировал. Он перевернул меч в руке и взялся за рукоять. Выхватив меч, он сделал шаг вперед и бросился к двери Павильона мечей. Хань Муе неподвижно стоял на каменных ступенях, заложив руки за спину, как будто его напугали. "Бум!"

Чжу Гуаншэн, направлявшийся к Павильону мечей, быстро продвигался вперед и еще быстрее отступал! Его тело взлетело в горизонтальной плоскости и упало с девяти каменных ступеней, врезавшись в Цинь Линя, наносящего удар мечом. Выражение лица Цинь Линя изменилось. Он убрал меч в ножны и отступил назад, отчего Чжу Гуаншэн упал и покатился к его ногам. У входа в Павильон Меча Лу Гао, сжимая кулаки, вышел вперед и встал перед Хань Муем. "Хочешь войти в павильон Меча? Сначала пройди мимо меня".